

Диспуты, дискуссии, круглые столы

ПОСТЭКОНОМИКА КАК ФАНТАСТИЧЕСКОЕ ДОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Зотова Елена Серафимовна

*кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,
МГУ имени М.В. Ломоносова, экономический факультет
(г. Москва, Россия)*

Аннотация

Представлен обзор дискуссии, состоявшейся 20 февраля 2025 г. на экономическом факультете МГУ в смешанном формате на теоретическом семинаре «Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли» на тему «Постэкономика как фантастическое достояние современности».

Ключевые слова: экономика, постэкономика, финансовика, цифровая экономика, хозяйство, философия хозяйства, стоимость.

JEL коды: A10, O10, P00.

Для цитирования: Зотова Е. С. Постэкономика как фантастическое достояние современности // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2025. Том 17. Выпуск 2. С. 159-169. DOI: 10.38050/2078-3809-2025-17-2-159-169.

Введение

20 февраля 2025 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в смешанном формате состоялся теоретический семинар «Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли» на тему «Постэкономика как фантастическое достояние современности». Организаторы – лаборатория философии хозяйства и Научный совет «Центр общественных наук МГУ» – сформулировали вынесенные на рассмотрение аудитории проблемы следующим образом: «Пора уже избавиться от иллюзорных представлений о обугнездившемся в мире призраке, называемом по образовательной и диссертационной инерции экономикой. Да, название сие (оно же и “позывной”) сохранить можно, но что же она в действительности, эта самая “экономика”, уж не постэкономика ли, то бишь в основе и не экономика вовсе?». (Заседания этого традиционного теоретического семинара проходят на экономическом факультете с 1994 г., о последних см., например: Зотова, 2022; 2023; 2024; 2025.)

1. Вступительный доклад Ю.М. Осипова

Открывая заседание, д.э.н., профессор Ю.М. Осипов (экономический факультет МГУ) заметил, что «тема и концептуальный замысел семинара грешат не просто оригинальностью, если не вычурностью, но и бросают кое-какой вызов всей экономической науке, разумеется, со стороны философии хозяйства, которая исходит из иного видения и ведения реальности, чем это принято в экономической науке, и иного понимания хозяйства и экономики.

Если для философии хозяйства, признающей идеальность и трансцендентность бытия, в том числе и самого хозяйства, рассматриваемого как целостное жизнеотправление всего, к чему приложимы феномены-понятия “жизнь” и “отправление», а в данном случае жизнеотправление человека с его сознанием и разумом, как и с бессознанием, и, разумеется, много еще с чем, к примеру, с теми же руками, воображением, фантазийностью, трудом, предвидением, как и, конечно же, с проектированием и творчеством, то бишь с созиданием того, чего нет в доставшейся человеку от Бога или мироздания природе, то “экономика” для философии хозяйства есть человеческое хозяйство (жизнеотправление), опосредуемое наличием и действием, а в немалой степени и управлением, рождающейся в сфере сознания (в головах людских) идеальной субстанции – стоимостью, выраженной на практике в идеальных же деньгах и ценах и никогда сферы сознания (и, соответственно, людских голов) не покидающей, ну, а в совсем уж “реальной” реальности, выраженной не просто в деньгах и ценах, а в имеющих экономическую измерительную функцию общепризнанных идеально-трансцендентных цифрах (числах, величинах), и никакой иной, кроме цифр, счетно-расчетной выраженности не имеющей.

Никакой содержательно-функциональной недооценки “экономики” здесь нет – стоимость способна управлять и господствовать в хозяйстве, а по мере развития экономического хозяйства она на самом деле все более и более им управляет и в нем господствует, даже превратив со временем саму экономику в финансомику, заместив “экономику снизу”, когда стоимость рождается и зависит от мира экономических субъектов, на “экономику сверху”, когда стоимость рождается уже вне мира или над миром хозяйствующих субъектов и на них – этих субъектов – сверху попросту изливается в ею незнамо как оцененных виртуальных деньгах и с такими же ценами на ряд краеугольных (судьбоносных) товаров-благ, превращая самих хозяйствующих субъектов в данников господствующей финансовой (банковско-эмитентной) системы.

Эти, с моей стороны, философско-хозяйственные относительно феномена экономики выкладки не новы, но, несмотря на их вроде бы ясность и даже бесспорность, ученая экономическая среда их никак не принимает, хотя ни один воистину “здравомыслящий экономист” не скажет определенно, что же, собственно, есть “экономика”, а что “хозяйство”, и сие “недомыслие” продолжается уже не один век.

Готовясь к семинару, я обратился к определению экономики, данному в “Экономической энциклопедии” 1980 г. Вот это определение:

“Экономика (от греч. *oikonomike* – искусство управления домашним хозяйством). 1. Совокупность производственных отношений исторически определенного способа производства, экономический базис общества; 2. Народное хозяйство страны, включающее соответствующие отрасли и виды производства, или его часть; 3. Отрасль науки, изучающая функциональные и отраслевые аспекты экономических отношений” (Экономическая энциклопедия..., 1980, с. 438).

Мало того, что в этом определении “экономика” синонимична “хозяйству”, так без обращения к хозяйству, которое тоже ведь никак не определено, ничего в определении “экономики” вообще не получается. Да, экономика всегда хозяйство – хозяйство со стоимостью, по крайней мере, да вот хозяйство, согласно философии хозяйства, вовсе не всегда и не везде экономика! Любопытно, что в приведенной выше каждой определительной фразе возникает вопрос за вопросом, отчего выходит, что сие определение всего лишь коряво сбитое из кусков чего-то неопределенного... ничто.

Короче говоря, нравится это кому-либо или нет, но экономическая наука во всех своих ипостасях так и не определила, что есть экономика, а лишь создавала разные об экономике мифы, да и само понятие “экономика” употребляется мало что вольно, так еще и применительно к какому-то не существующему для сего понятия адекватному ему объекту, тоже, кстати, мифологическому.

Ничто тут и ни о чем! Тут получается миф на миф: субъективный миф на миф объективный – вульгарная, вполне и обывательская, тут мифология, более ничего!». (См. также: Осипов, 2025a; 2025b.)

2. Выступление В.В. Кашицына

С момента возникновения термина «экономика» под ним подразумевался процесс управления хозяйством, подчеркнул к.э.н., профессор В.В. Кашицын (г. Новороссийск), причем в системном плане. Однако, по мере складывания и развития в производительной силе общества эффекта разделения труда, закономерно последовали усложнение распределения и развитие обмена. В результате, экономика как категория обрела узкий смысл в жизненном цикле движения продукта, опосредованного товарно-денежными отношениями. А управление хозяйством превратилось в волнообразный процесс противоречивого синтеза самоорганизации хозяйствующих субъектов с подсистемой вертикального централизованного регулятивного управления. В этом плане под термином «постэкономика», скорее всего, может пониматься такое качество хозяйственной системы, при котором синтез самоорганизации (конкуренции) и вертикальной регулятивной организации (монополии как корпоративной, так и государственной) превратится в иное – третье – однородное состояние системы управления, что возможно только тогда, когда логика развития научно-технического прогресса в производительной силе приведет к полному отмиранию эффекта разделения труда, до чего пока далеко. Но развитие однозначно – объективно – движется в этом направлении. Мелкотоварное производство (конкуренция) – капиталистическая конкуренция – монополистическая конкуренция (государственно-монополистический капитализм) – мирохозяйственная современная борьба между синклитом ТНК и трансформирующейся системой государств крупных стран (и не только) наглядно демонстрируют нам логику как современного, так и будущего алгоритма развития. Поэтому человечество в XX–XXI вв. объективно находится в переходном состоянии от экономики к постэкономике.

3. Выступление А.В. Кузнецова

Продолжая обсуждение, д.э.н., профессор А.В. Кузнецов (Финансовый университет при Правительстве РФ) отметил, что в постэкономике утрачивается различие между фиктивной (виртуальной) и реальной (производительной) стоимостью. Так, производство долларов как международной расчетной единицы отождествляется с производством товаров как носителей

вновь созданной стоимости. В существующей конфигурации мировой резервной валюты в долларах США выражаются цены всех стратегических товаров и подавляющая доля долговых инструментов, торгуемых на мировом рынке. Для того чтобы получить доступ к доллару как международному средству обмена товарами и платежа по долговым обязательствам, страны вынуждены поставлять на глобальный рынок определенную часть своей вновь созданной продукции, обедняя на эту величину национальную экономику. В свою очередь, участие США в международном обмене не предполагает отчуждения на мировой рынок части добавленной стоимости, созданной в американской экономике, учитывая привилегированный международный статус доллара. В результате имеет место неравный обмен. Перенакопление долларов как фиктивного товара привело к формированию перевернутой глобальной финансовой пирамиды, в основании которой мировой ВВП, а на последующих уровнях производные от него денежные суррогаты – банковские депозиты, долевы и долговые ценные бумаги, производные финансовые инструменты и в перспективе – цифровые финансовые активы. Вся эта финансовая надстройка создает необычайное давление на производительный базис общества, поскольку темпы роста фиктивных активов (вследствие их более высокой доходности) многократно превышают темпы роста производства. «Выход из сложившейся ситуации видится в создании более равноправных и взаимовыгодных механизмов международного обмена, основанных на коллективном разделении издержек глобализации и способных предотвратить несправедливое перераспределение вновь созданной стоимости между участниками международного обмена», – заметил А.В. Кузнецов. (См. также: Кузнецов, 2025.)

4. Выступление И.Г. Шевченко

Капитализму удалось использовать одновременно технологический, организационный, информационный и финансовый леверидж, считает д.э.н., профессор И.Г. Шевченко (РАНХиГС при Президенте РФ). Это дало взрывной эффект производства, потребления и доходности инвестиций, но привело к истощению природных ресурсов, ухудшению экологии и началу биологической деградации человека.

Средняя скорость увеличения общественного богатства за последние 2000 лет составляет 0,4%. За два века господства капитала средняя скорость роста богатства была на порядок больше. Так как средние величины достаточно консервативны, можно ожидать, что в ближайшие 200 лет общественное богатство будет сокращаться. Сочетание истощения ресурсов и циклического падения величины общественного богатства приведут к рационализации потребления и сокращению паразитарных форм хозяйствования.

Поскольку человеческая природа несовершенна, критерий паразитарности будет изменчив и субъективен, а процесс рационализации потребления будет в значительной степени проходить методом проб и ошибок. Основной проблемой в данной ситуации является несовершенство человеческой природы, которое может быть скорректировано либо внешним, техническим путем (за счет использования нейроинтерфейса), либо с помощью системы воспитания человека на основе традиционных ценностей религиозного сознания. Первый путь даст быстрый результат, но в долгосрочной перспективе превратит человека в домашнее животное. Вторым путем является весьма длительным и трудно реализуемым, но дает человеку шанс сохраниться в качестве формы разумной жизни – таков вывод профессора Шевченко.

5. Выступление К.А. Хубиева

Вопрос о постэкономике не нов, заметил д.э.н., профессор К.А. Хубиев (экономический факультет МГУ). В разных вариантах он поднимался и прежде. Достаточно вспомнить формулу коммунизма, которая появилась в связи принятием новой программы КПСС по инициативе Н.С. Хрущева. Более свежий пример – ноономика, где все блага, необходимые людям, будет создавать совершенная техника, человек будет вытеснен из процесса производства и исчезнут экономические отношения. Все это, включая нынешнюю постановку вопроса, очень умозрительно, и трудно нащупать предмет для сколь-нибудь полезного обсуждения. Но если даже поверить, что когда-то и наступит такой период в развитии экономики и общества, то бесспорным является то, что движение к нему начнется с нынешнего состояния. С его исследования надо начинать и определять этапы движения к этому «светлому» будущему. А у нынешнего положения страны столько рисков и угроз, что может возникнуть вопрос: а дойдет ли Россия до постэкономики, если даже она и существует в далеком для нее будущем? В этой связи следует обратить внимание на работу экономистов, изучающих характер и масштаб угроз, ресурсы выживания в современных условиях, источники роста, геополитический контекст. Даже занимаясь постэкономикой, методологически следует двигаться от реалий настоящего к перспективам далекого будущего, а не наоборот, подчеркнул профессор Хубиев. (См. также: Хубиев, 2024.)

6. Выступление С.Г. Ковалева

В своем выступлении «Изоморфическая парадигма восприятия и искажения постэкономической действительности как механизм удержания глобальной власти» д.э.н., профессор С.Г. Ковалев (Санкт-Петербургский государственный экономический университет) отметил важную особенность российской экономической науки. Ее специфика – тяга к подобию, стремление быть как западная, забывая, что онтология мира стремительно меняется, а значит, должна меняться и гносеологическая его картина, методология исследования. Принцип подобию – перенос старых идей в настоящее и эталонов-моделей западных стран в иную среду – не работает, неэффективен, не дает необходимой теоретической адекватности. Он специально используется для формирования глобализма, хотя его формы меняются: цифровой, новый континентальный. Они дополняют и заменяют классический – финансовый, но цель остается прежней – сохранение планетарной власти.

Формирующаяся линия доминантности «новый центр – новая периферия» также требует унификации периферии. Причем западная наука сознательно искажает идущие изменения, тормозит осмысление складывающегося мирового порядка, его тоталитарности. Экономикс сохраняется, он более отвечает рыночной мифологеме, навевая иллюзии рыночной свободы, справедливости и равенства возможностей по всему миру. США для себя формируют новый, одновременно и социальный, и тоталитарный строй, основа которого, с позиций догматики, парадоксальна – суверенный национальный транснациональный капитал и суверенное национальное планетарное государство, создающие симбиоз корпоративных и государственных интересов. Для РФ это означает необходимость выживания в новом мире и наличие собственной теоретической мысли. Западные экономические парадигмы и теории в этом вряд ли могут помочь – они остались в прошлом, застыли в идее свободного рынка А. Смита и в современном ее отражении в различных версиях неоклассики. Нужен реальный гносеологический поиск на основе собственного социального мировоззрения, подчеркнул профессор Ковалев. (См. также: Ковалев, 2025.)

7. Выступление М.М. Гузева

В свете дискуссии «экономика – неэкономика – постэкономика – цифровая экономика», считает д.э.н., профессор М.М. Гузев (Волжский филиал ВолГУ), важно различать количественные и качественные ее изменения. В XX в. социализация, глобализация и цифровизация экономики – это преимущественно ее количественные изменения, а на рубеже XX–XXI вв. преобразование экономики в нейросетевую, с искусственным интеллектом – это уже ее фундаментальное качественное изменение, превращение как бы в свою противоположность. И теперь экономика ли это? Признаки экономики – экономические субъекты, производство товаров, деньги, мы же имеем дело с виртуальными работниками (ИИ), виртуальными деньгами, виртуальным капиталом, местоположение и происхождение которых неизвестны. По сути, товар, стоимость, деньги, капитал – это уже призраки экономики, находящиеся только в голове, а это уже нечто иное, чем традиционная экономика, со множеством больших неизвестностей. И самая большая *неизвестность* – это сам *человек* в сообществе этих призраков. Поэтому познать это *иное* возможно только через раскрытие тайны самого человека – кто он и зачем, заключил профессор Гузев. (См. также: Гузев, 2025.)

8. Выступление П.П. Жуликова

Современная капиталистическая «экономикс-цивилизация», завершая очередной цикл развития, вышла на плато своих возможностей, заявил к.т.н., профессор П.П. Жуликов (Московский финансово-промышленный университет «Синергия»). Впереди стагнация и неизбежный коллапс экономического хозяйства, который в современной пространственно-временной субстанции предотвратить невозможно, но вполне реально отодвинуть на некоторый срок – лет пять-семь, для разработки иной, более социальной модели развития. Попытка отодвинуть коллапс по сценарию поглощения крупного донора (как СССР) грозит ядерной войной, смена формации по типу Революции 1917 г. с еще большей вероятностью приведет к ядерной катастрофе. Нужны другой путь, иная модель устойчивого дальнейшего развития мирового хозяйства, и на ее разработку как осмысленного реального проекта потребуется не менее двадцати лет.

Для устойчивого развития мирового хозяйства была предложена справедливая модель развития капитализма, в которой блага должны распределяться в пропорции 25% для 5% «элиты» и 75% для 95% населения (организменная модель Ф. Кенэ). Проблема – как донести до всех слоев мирового сообщества, что существующая модель экономикса, в которой 95% благ принадлежит элите, а 5% – населению, не сможет удержать мировое хозяйство от хаоса, развала и взрыва, а под его обломками исчезнут все – и богатая элита, и бедный народ.

Чтобы выжить без ядерной войны, надо договариваться. Условно локальные конфликты и маневры, типа поглощения Гренландии, могут снизить угрозу глобального кризиса на 3–4 года и дать время для разработки социальной модели капитализма. Главная проблема в этой модели – как изменить в сознании элиты представление о безграничности своей власти, а в сознании народа – представление о счастье бесконтрольного потребления. Начинать такую работу с разрозненным человеческим сообществом надо с модернизации образования и, как всегда в последние четыреста лет, начинать ее придется России. (См. также: Жуликов, 2022.)

9. Выступление О.В. Доброчеева

Постэкономика нужна постчеловеку XXI в., сказал к.т.н. О.В. Доброчеев (АНО «Институт ВЭБ»). Он не сельский житель и не городской, а планетарное явление, тесно связанное со всеми людьми на Земле, достигшее огромной производительности труда и мощи, сопоставимой с природной, как об этом написано в статье (в соавторстве с А.Н. Клепачем) «Призрак нового человека» (Клепач, Доброчеев, 2020). Эти его качества в совокупности даже с имеющимися математическими и вычислительными возможностями позволяют реализовать материальное обеспечение жизни каждого человека на Земле не хуже, чем голландцы устроили для своих коров.

Задачей человека в этих условиях становится создание условий полноценной, творческой жизни человека, не посягающего на собрата на другой стороне планеты. Такая сверхзадача регулирования общественной жизни требует уникального инструментария, реализующего максиму Ю.М. Осипова «Отображением жизни может быть только жизнь». Первая попытка такой философско-математической модели описана в нашей – совместной с А.Н. Клепачем – статье «Ведение в волновую теорию...» (Клепач, Доброчеев, 2024). Представляется, что в трудах Ю.М. Осипова и публикациях журнала «Философия хозяйства» собрано достаточно материалов, чтобы продвинуться к следующему приближению – «инструментальной метафизике», которая может стать научной основой своеобразной машины разума под названием «поисковая система счастья», упрощенными алгоритмическими имитаторами которой сегодня выступают различные версии ИИ.

10. Выступление С.Н. Турищева

Спор о том, какая сейчас экономика (виртуальная, цифровая, пост-, нео- и др.), заметил д.мед.н., профессор С.Н. Турищев (г. Москва), скорее, терминологический, ситуационный. «С позиций естественника, считаю, что экономика (хозяйствование) – это жизнеобеспечение биосистем (мира, региона, страны, семьи...)». Термин «экономика» – базисный, консенсусный. Независимо от дискуссий, реальная экономика объективно существует. Важно понимать внутреннюю конфигурацию, преобладающие конструкты функционирования в тех или иных регионах, сообществах. Следует учитывать состояние и удельный вес формирующих экономику взаимодействующих факторов: геополитических, идеологических, технологических, ресурсных и др. Можно постулировать: экономика и политика – родные сестры; какая власть – такая и экономика, подчеркнул С.Н. Турищев.

11. Заключительное слово Ю.М. Осипова

Завершая обсуждение, Ю.М. Осипов отметил: «В своем вступительном слове я обратил основное внимание на то, что есть и не есть экономика вообще. Теперь же коснусь проблемы, что есть и не есть экономика сегодня, во всяком случае в нарастающей тенденции.

Ранее я подчеркнул, что в своей конечной выраженности экономика есть особого функционально-назначенческого рода денежные и ценовые, вполне себе и виртуальные (идеально-трансцендентные) цифры, рождаемые в сфере человеческого сознания (если хотите, в ноосфере) и сию сферу-среду никогда не покидающие. Так что экономика была всегда и есть сегодня нечто оцифрованное, причем таким образом, что цифра оказывается главным структурно-представительским материалом экономики, ее реальным при всей своей виртуальности, идеальности и трансцендентности носителем.

Ныне ученый мейнстрим увлечен так называемой “цифровой экономикой”, что, во-первых, звучит как оксюморон, ибо экономика всегда, повторяю, была цифровой, а во-вторых, не соответствует реальности, ибо если уж что и происходит, то не цифровизация экономики, в чем она не нуждается, а отмена самой экономики как все еще социального явления с заменой ее на иную, уже и на не экономическую (стоимостную), а вполне себе техническую цифрономику, что как раз подтверждает высказанный мною еще в 1997 г. (в третьем томе моей “Теории хозяйства”) тезис о движении экономики к “постэкономике”, за которой как раз и маячила, по моему мнению и выражению, самая настоящая “техномика”.

Что ж, время пришло к реальному подтверждению моих тогдашних предположений: технонейроцифроизм ведет дело как раз к постэкономике, обходящейся уже без феномена стоимости в силу ее отмены и замены абсолютно техническим счетом-расчетом. Можно сказать и так: социально-экономическая цифра, пережив фазу своего “личного” господства в образе финансомики, уступает место техно-неэкономической цифре, не имеющей уже никакого отношения к экономике как таковой и выбрасывающей в жизнеотправление (уже, пожалуй что, постчеловека) вместо экономики (остаюсь при своем мнении и выражении) не что иное, как техномику.

Это уже не частная победа цифры в пределах экономики, как было и есть хотя бы с явлением финансомики, когда еще можно было толковать об экономике, стоимости, деньгах, ценах и т. п. экономических-де вещах-вестях, а победа цифры уже над самой экономикой, сопровождаемая ликвидацией экономики и заменой ее цифрогенной техномикой, а может, еще чем-то, на что пока нашей ученой фантазии не хватает.

Так что, не пора ли, коллеги, задуматься над тем, что реально происходит вокруг, да и, весьма подрасставшись с политэкономией вкупе с постмодерновой экономической теорией, заняться... нет, вовсе не иллюзорной эконометрикой... а самой настоящей... пусть и неведомой еще нам вполне цифрометрикой – так-то оно станется и честнее, и правдивее, даже, если хотите, и научнее».

Список литературы

Гузев М.М. Вирус неосоциализма бродит по миру: воспоминания о будущем России // *Философия хозяйства*. 2025. № 2. С. 29–36. DOI: 10.5281/zenodo.15148378.

Добровичев О.В. О мире, который рождается в войне // *Философия хозяйства*. 2022. №4. С. 70–86.

Жуликов П.П. Человек и капитал // *Философия хозяйства*. 2022. № 4. С. 115–122.

Зотова Е.С. Великодержавная карма России (социохозяйственный аспект) // *Философия хозяйства*. 2023. № 2. С. 232–243. DOI: 10.5281/zenodo.7842159.

Зотова Е.С. Фиктивно-сетевой финансовый механизм как призрак постэкономики // *Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал*. 2024. Т. 16. Вып. 1. С. 116–127. DOI: 10.38050/2078-3809-2024-16-2-116-127.

Зотова Е.С. Человек в человеке: что это, если не оксюморон? // *Философия хозяйства*. 2025. № 2. С. 281–294. DOI: 10.5281/zenodo.15148710.

Зотова Е.С. Экономика сегодня: какая, чья, зачем, куда? (обзор актуальной дискуссии) // *Философия хозяйства*. 2022. № 2. С. 281–293.

Клепач А.Н., Доброчеев О.В. Введение в волновую теорию космопланетарного хозяйства, или Начала природоподобной экономики // *Философия хозяйства*. 2024. № 3. С. 31–49. DOI: 10.5281/zenodo.12188534.

Клепач А.Н., Доброчеев О.В. Призрак нового человека // *Россия и идеология (опыт практического философско-хозяйственного концептуализма)* / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой, Н.П. Недзвецкой. М.: Экономический факультет им. М.В. Ломоносова, 2020. С. 83–87.

Ковалев С.Г. Власть цифровой нейросети: понимание, воздействие на РФ // *Философия хозяйства*. 2025. № 1. С. 17–33. DOI: 10.5282/zenodo.14882918.

Кузнецов А.В. Россия и справедливое общество: от виртуальной финансомики к созидательному хозяйству // *Философия хозяйства*. 2025. № 1. С. 47–58. DOI: 10.5281/zenodo.14882979.

Осипов Ю.М. Философия хозяйства как достояние Иного // *Философия хозяйства*. 2025a. № 2. С. 17–29. DOI: 10.5281/zenodo.15148361.

Осипов Ю.М. Я – достояние, однако иное! // *Философия хозяйства*. 2025b. № 2. С. 11–17. DOI: 10.5281/zenodo.15148361.

Хубиев К.А. Россия в системе цивилизационного цикла // *Философия хозяйства*. 2024. № 2. С. 57–71. DOI: 10.5281/zenodo.10869394.

Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Т. 4. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1980.

POSTECONOMY AS A FANTASTIC PROPERTY OF OUR TIME

Elena S. Zotova

*Candidate of Economic Sciences (PhD), Leading Researcher,
Lomonosov Moscow State University, Faculty of Economics
(Moscow, Russia)*

Abstract

The article presents an overview of the discussion hold on February 20, 2025 at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University in a mixed format at the theoretical seminar «Discussion Problems of Modern Social Science and Economic Thought» on the topic «Posteconomy as a Fantastic Property of Our Time».

Keywords: economy, posteconomy, financiomics, digital economy, economics, philosophy of economy, value.

JEL: A10, O10, P00.

For citation: Zotova, E.S. (2025) Posteconomy as a Fantastic Property of Our Time. Scientific Research of Faculty of Economics. Electronic Journal, vol. 17, no. 2, pp. 159-169. DOI: 10.38050/2078-3809-2025-17-2-159-169.

References

- Guzev M.M. Virus neosotsializma brodit po miru: vospominaniya o budushchem Rossii. *Filosofiya khozyaystva*. 2025. No. 2. P. 29–36. DOI: 10.5281/zenodo.15148378. (In Russ.).
- Dobrocheev O.V. O mire, kotoryy rozhdaetsya v voyne. *Filosofiya khozyaystva*. 2022. № 4. P. 70–86. (In Russ.).
- Zhulikov P.P. Chelovek i capital. *Filosofiya khozyaystva*. 2022. No. 4. P. 115–122. (In Russ.).
- Zotova E.S. Velikoderzhavnaya karma Rossii (sotsiokhozyaystvennyy aspekt). *Filosofiya khozyaystva*. 2023. No. 2. P. 232–243. DOI: 10.5281/zenodo.7842159. (In Russ.).
- Zotova E.S. Fiktivno-setevoy finansovyy mekhanizm kak prizrak postekonomiki. *Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyy zhurnal*. 2024. Vol. 16. No. 1. P. 116–127. DOI: 10.38050/2078-3809-2024-16-2-116-127. (In Russ.).
- Zotova E.S. Chelovek v cheloveke: chto eto, esli ne oksyumoron? *Filosofiya khozyaystva*. 2025. No. 2. P. 281–294. DOI: 10.5281/zenodo.15148710. (In Russ.).
- Zotova E.S. *Ekonomika segodnya: kakaya, ch'ya, zachem, kuda? (obzor aktual'noy diskussii)*. *Filosofiya khozyaystva*. 2022. No. 2. P. 281–293. (In Russ.).

Klepach A.N., Dobrocheev O.V. Vvedenie v volnovuyu teoriyu kosmoplanetarnogo khozyaystva, ili Nachala prirodopodobnoy ekonomiki. *Filosofiya khozyaystva*. 2024. No. 3. P. 31–49. DOI: 10.5281/zenodo.12188534. (In Russ.).

Klepach A.N., Dobrocheev O.V. Prizrak novogo cheloveka // *Rossiya i ideologiya (opyt prakticheskogo filosofsko-khozyaystvennogo kontseptualizma)* / Pod red. Yu.M. Osipova, E.S. Zotovoy, N.P. Nedzvetskoy. M.: Ekonomicheskii fakul'tet im. M.V. Lomonosova, 2020. P. 83–87. (In Russ.).

Kovalev S.G. Vlast' tsifrovoy neyroseti: ponimanie, vozdeystvie na RF. *Filosofiya khozyaystva*. 2025. No. 1. P. 17–33. DOI: 10.5282/zenodo.14882918. (In Russ.).

Kuznetsov A.V. Rossiya i spravedlivoe obshchestvo: ot virtual'noy finansomiki k sozdatel'nomu khozyaystvu // *Filosofiya khozyaystva*. 2025. No. 1. P. 47–58. DOI: 10.5281/zenodo.14882979. (In Russ.).

Osipov Yu.M. *Filosofiya khozyaystva kak dostoyanie Inogo*. *Filosofiya khozyaystva*. 2025a. No. 2. P. 17–29. DOI: 10.5281/zenodo.15148361. (In Russ.).

Osipov Yu.M. Ya – dostoyanie, odnako inoe! // *Filosofiya khozyaystva*. 2025b. No. 2. P. 11–17. DOI: 10.5281/zenodo.15148361. (In Russ.).

Khubiev K.A. Rossiya v sisteme tsivilizatsionnogo tsikla. *Filosofiya khozyaystva*. 2024. No. 2. P. 57–71. DOI: 10.5281/zenodo.10869394. (In Russ.).

Ekonomicheskaya entsiklopediya. Politicheskaya ekonomiya. Vol. 4. M.: Izd-vo «Sovetskaya entsiklopediya», 1980. (In Russ.).